

Если бы это оказался кто-нибудь другой, а не левый и правый стражи, Хань Чаншэну бы не пришлось так сильно нервничать, но здесь находились именно Лу Байби и Лу Цинцян. У этой бесхитростной парочки были самые болтливые рты. А Ань Юаня точно простаком не назовешь. Собака-лорд явно что-то подозревал, и было бы ужасно, если бы ему удалось обманом выведать у Сяо Цина и Сяо Бая все их секреты.

Лу Цинцян и Лу Байби не волновали его переживания, они просто, без задней мысли, согласились на предложение Ань Юаня. Лу Байби сказал:

- Тогда идем скорее.

Хань Чаншэн поспешил схватить за рукав собаку-лорда:

- Подождите-ка. Ань Юань, не лучше ли будет для начала заняться расследованием дела старейшины Лань Фана и старика Сюаньци. Пойдем наведемся на гору Юэхуа. Секта Миньюэ на самом деле может быть и не связана с твоим отцом, поэтому куда важнее сейчас очистить наши с тобой имена.

Ань Юань холодно произнес:

- Ты ведь только что говорил, что нам не стоит подниматься на гору Юэхуа. А теперь запел по-другому и даже утверждаешь, что случившееся в секте Миньюэ не обязательно связано с делом моего отца? Признайся честно, тебе просто не хочется идти вместе с этими младшими братьями? Чем они тебе не угодили?

Губы Лу Байби изогнулись в легкой очаровательной улыбке, тогда как Лу Цинцян надул щеки, которые стали походить на две паровые булочки, и взгляды обоих устремились на Хань Чаншэна. Улыбку Лу Байби пронизывал намек на грусть и возмущение, когда он заговорил:

- Вы не хотите идти с нами? После стольких месяцев разлуки вы...

Хань Чаншэн схватился за лоб, вне себя от желания наspiговать дротиками голову собаки-лорда. Лу Цинцян и Лу Байби были мягкосердечны и легко поддавались на уговоры, но при этом они очень легко велись на обман. И если они почувствуют себя несчастными, последствия их буйства будет сложно себе представить. Однако если он попытается умаслить их в присутствии Ань Юаня, тот непременно отыщет недомолвки в его словах и использует их против него.

Таким образом, у него не оставалось иного выбора, кроме как натянуть на лицо беспомощную улыбку:

- Глупости все это. Что ж, давайте вместе отправимся в секту Миньюэ.

Ань Юань молча наблюдал за изменениями в выражении лица Хань Чаншэна, затем многозначительно улыбнулся и махнул рукой:

- Нет-нет-нет. Все в порядке, если тебе не хочется идти в секту Миньюэ. Можем пойти и в секту Юэхуа, - затем он приблизился к самому уху Хань Чаншэна и нежно в него прошептал: - Прости, я действовал необдуманно. Тебе не нужно себя принуждать. Я не ожидал, что в отношениях между тобой и Бай Сюнхэном с Цин Шоула пролегает такая глубокая пропасть. Будет лучше, если мы все отправимся своим путем.

Конечно же, Лу Байби и Лу Цинцян услышали слова Ань Юаня. Хором ахнув, они завели старую песню:

- Глава...

Хань Чаншэн в то же миг закричал:

- Я хочу пойти в секту Миньюэ! Безумно хочу! Я всего лишь боялся, что ты не захочешь топтать туда! Но раз ты не против, давайте отправимся в секту Миньюэ! Немедленно! Сию же секунду!

Лу Байби и Лу Цинцян уставились на Хань Чаншэна, пока тот тоже взирал на них, только после этого на лица стражей вернулись безразличные выражения.

Ань Юань улыбнулся:

- В таком случае давайте туда поспешим.

Хань Чаншэн молча проглотил рвущуюся наружу старую кровь. Собака-лорд определенно сделал это намеренно, абсолютно точно! Такой дурацкий метод посеять вражду мог обмануть только Лу Байби и Лу Цинцян! Вот знал же, что выбирая правого и левого стражей, не следовало считать главным требованием красивое личико. Следовало больше внимания уделять интеллекту!

Группа из двух человек превратилась в группу из четырех. Но вместо того, чтобы оживиться, атмосфера стала более угнетенной.

У Лу Байби и Лу Цинцяня имелись кое-какие мысли насчет того, что только что произошло. На протяжении всего пути они молча сверлили взглядами Хань Чаншэна и Ань Юаня, но Хань Чаншэн слишком боялся что-либо им объяснить в присутствии собачьего лорда. Поэтому единственным, кто беспечно и невозмутимо шагал вперед, стал Ань Юань.

- Брат Цин, брат Бай, - пребывая в прекрасном расположении духа, беззаботно сказал Ань Юань, - Как давно вы знаете брата Хуа?

Хань Чаншэн мигом влез в разговор:

- Несколько лет.

Ань Юань, бросив на него взгляд, произнес:

- Я спросил брата Цина и брата Бая, почему тебе так не терпится ответить мне вместо них? Не ты ли говорил, что хочешь, чтобы я подружился с братом Баем? Я пытаюсь сблизиться с ними. Или ты не хочешь, чтобы брат Цин и брат Бай разговаривали со мной? - Ань Юань сделал вид, что сильно обеспокоен. - Возможно ли, что между вами случилась размолвка? Брат Цин и брат Бай чем-то тебя рассердили? По-моему, они люди честные и беззаботные. Возможно ли, что они сделали что-то не так, но даже не подозревают об этом?

Лу Цинцянь и Лу Байби снова уставились на Хань Чаншэна.

Хань Чаншэну снова пришлось проглотить старую кровь, пока Ань Юань строил из себя самую невинность.

К счастью, у Сяо Цина и Сяо Бая хватило ума не повестись на подобную низкопробную провокацию. Снова надувший щеки Лу Цинцянь пропыхтел:

- Не стоит даже пытаться вбить клин между нами. Мы выросли вместе. Нам известно даже то, сколько родинок украшает его задницу. Думаешь, тебе удастся нас с ним поссорить?

Хань Чаншэн:

- ...

Выражение лица Ань Юаня застыло, но он быстро оправился:

- О? Если вы выросли вместе, у вас, должно быть, хорошие отношения? - насмешливо глянув на Хань Чаншэна, он добавил: - А те "несколько лет" оказались весьма продолжительными.

Хань Чаншэн про себя тысячу раз пронзил сердце этого бессмертного заразы зеленого чая, который с невинным видом его изводил.

- Так сколько же родинок на его заднице? - поинтересовался Ань Юань.

Хань Чаншэн:

- ...

Лу Цинцянъ насторожился:

- А с какой стати я должен тебе это говорить? Брат Ло и то не знает, а ты кто такой?

Ань Юань приподнял бровь:

- Брат Ло?

Хань Чаншэн стиснул кулак. Если так пойдет и дальше, то вскоре этот бессмертный зараза зеленого чая разузнает все подробности о времени, проведенном им в секте Тяньнин!

- Сяо Цин, Сяо Бай, - он с энтузиазмом втиснулся между парочкой своих стражей и, обняв обоих за плечи, спросил: - Как много вам удалось разузнать о секте Миньюэ?

Лу Байби ответил:

- Старший господин Гу рассказал, что в прошлый раз, когда он с вами проводил вскрытие, выяснилось, что на того старика напали со спины и прикончили его ножом.

Ань Юань рассмеялся:

- Страший Гу? Вскрытие?

Хань Чаншэн в отчаянии опустил голову. Он был неправ, ох, как неправ. Он знал, что не должен был тогда сбегать с горы. Если бы он не сбежал, Лю Цзюлуна бы не убили. А если бы Ли Цзюлун не погиб, он бы не оказался в столь прискорбном положении...

Лу Цинцянъ недовольно проворчал:

- Кто этот уродливый монстр, который изначально был прекрасен, а теперь избит до свиного рыла вместо лица? Почему он все время спрашивает нас то об одном, то о другом? И почему вы всегда вместе с ним?

Не в силах удержаться, Хань Чаншэн издал пару смешков, после чего быстро шепнул Лу Байби и Лу Цинцянью "Великий план!" и уже громко сказал:

- Он подающий большие надежды молодой человек и мой добрый друг. Вам следует хорошенько поладить с ним, - повернувшись к Ань Юаню, он добавил: - В конце концов, я уже множество лет странствую по Цзянху, и у меня везде найдутся друзья, с которыми ты не знаком. Я непременно буду знакомить вас друг с другом, если представится такая возможность. Но даже если я сейчас вас познакомлю, ты не обязательно их узнаешь.

Ань Юань прищурился, но так как благодаря старательной маскировке от Хань Чаншэна они и так выглядели, как две узкие щелочки, этого никто не заметил.

Секта Миньюэ находилась неподалеку от города Юэян. Они вчетвером прошли всего несколько часов и в тот же день добрались до секты.

Пусть они провели в пути лишь пару часов, Хань Чаншэну казалось, что пролетели целые годы. Собака-лорд с прежним невинным видом вышагивал в сторонке. Вот только Лу Цинцянь и Лу Байби были прямолинейными людьми и выбалтывали все, что придет в голову. Они несколько раз чуть с потрохами не сдали его. К счастью, хотя он и был в панике, ему хватало ума объяснить их слова и более-менее сгладить острые углы, сделав их промахи не такими очевидными.

Стояла осень, и на улице было весьма прохладно. После этой пешей прогулки все почувствовали себя отдохнувшими и посвежевшими, и только Хань Чаншэн выглядел так, будто несколько часов жарился на солнцепеке в середине лета. Вся его одежда насквозь пропиталась потом.

Секта Миньюэ располагалась в городе Цинфэн. Еще до наступления сумерек они оказались в окрестностях секты.

Секта Миньюэ уже объявила на весь мир боевых искусств известие о том, что их старейшину Юэ убили люди из демонической секты, прихватив их секретный манускрипт секты Миньюэ. Они обратились к праведным сектам с просьбой помочь им уничтожить секту Тяньнин и вернуть украденный манускрипт.

Но на самом деле они не могли с уверенностью сказать, где находится их секретный манускрипт. А причина, по которой они объявили всем эту новость, заключалась в том, что если все-таки их манускрипт с техникой меча оказался не в руках демонической секты, этот человек побоится его использовать, ведь иначе его примут за члена секты Тяньнин. Благодаря этому они могли предотвратить распространение своей техники по Цзянху, которое, в свою очередь, могло привести к уничтожению секты.

К тому же только на первый взгляд казалось, что люди из праведных сект дружелюбны и всегда готовы помочь друг к другу; на самом деле гораздо больше, чем парочка человек среди них плели интриги и устраивали драки.

Старейшину секты Миньюэ уже убили, и остальные секты мало чем могли им помочь. Но так как дело касалось демонической секты, люди из праведных сект, естественно, от всего сердца готовы были оказать им поддержку.

Остановившись неподалеку от секты Миньюэ, Ань Юань окинул взглядом ее территорию, а затем повернулся к Лу Байби и Лу Цинцяню:

- С чего начнем?

Лу Байби и Лу Цинцян тоже повернулись и посмотрели на Хань Чаншэна, ожидая его распоряжений.

Расследования не являлись их сильной стороной. Они собирались сделать именно то, о чем говорили раньше. Поскольку секта Миньюэ посмела их оскорбить, они собирались ее истребить. Но так как Хань Чаншэну захотелось расследовать это дело, они не могли следовать изначальному плану.

Потерев подбородок, Хань Чаншэн произнес:

- В первую очередь нам следует выяснить, что произошло в день смерти старейшины Юань Юэ. Возможно, людям из секты Миньюэ это известно. Давайте расспросим одного из учеников.

Ань Юань кивнул:

- Ты умеешь изменять свое лицо, поэтому мы могли бы...

Он еще не договорил, а Лу Байби и Лу Цинцян уже рванули вперед. Они в мгновение ока изловили ученика секты Миньюэ, который проходил неподалеку. Бросив его на землю, Лу Байби приставил нож к горлу бедного ученика и улыбнулся так нежно, словно перышком собирался его погладить:

- Я хотел бы тебя кое о чем спросить, и ты мне ответишь. Но если соврешь, я отковыряю все мясо с твоего тела. ~~o(n_n)o~~

Лу Цинцян вытащил из-за пазухи фарфоровый пузырек и откупорил его. Из его горлышка бодро выбрался маленький паучок, покрытый пушистыми волосками.

Лу Цинцян встряхнул паучком перед глазами ученика и сказал:

- Это паук пяти ядов. Он способен залезть тебе в задницу, а затем прогрызть твои внутренние органы. В итоге ты умрешь, когда он примется за твое сердце. Но перед этим ты еще сможешь прожить несколько ужасающе мучительных часов.

~\\(□▽□)/~

Ань Юань:

- ...

По крайней мере, этот парень был надежнее Хань Чаншэна: он хотя бы не пытался выдать кучу укрепляющих здоровье лекарств за яды.

Хань Чаншэн сокрушенно закрыл ладонью лицо.

- Вы всегда так расспрашиваете людей? - спросил Ань Юань. - А где же сами вопросы? Вы просто пытками пытаетесь вырвать признание. Но он же не убийца. Это уже чересчур.

Хань Чаншэн с улыбкой проговорил:

- Сяо Цин, Сяо Бай, как же вы любите пошутить. Отпустите этого младшего брата. Он едва в штаны не напрудил.

Лу Байби с Лу Цинцянем переглянулись и безропотно отпустили несчастного ученика секты Миньюэ. Ущипнув их нежные щечки, Хань Чаншэн подмигнул своим стражам:

- Не нужно больше шутить, ха-ха, ха-ха, ха-ха-ха.

Лу Цинцянь и Лу Байби совсем растерялись.

- Кто вы, и что вам нужно? - дрожащим голосом проговорил ученик.

Ань Юань, присев на корточки, похлопал беднягу по плечу:

- Не бойся, мы всего лишь хотели кое-что узнать. Мы не навредим тебе.

Ученик только взглянул ему в лицо и затрясся всем телом. Остальные выглядели очень красиво, и когда Хань Чаншэн сказал, что они пошутили, он поверил ему. Однако собака-лорд со своим свинячьим рылом казался ужасно свирепым, даже при том, что он единственный вел себя как порядочный человек. Едва увидев его лицо, ученик секты Миньюэ понял, кто здесь главный злодей!

- Помнишь старейшину Юань Юэ, который погиб какое-то время назад? - спросил Ань Юань.

Дрожащий как осиновый лист ученик кивнул.

Ань Юань снова заговорил:

- Как он умер? Что случилось в день его смерти?

По-прежнему дрожа, ученик ответил:

- Верно, это люди из демонической секты убили его. Они же украли секретный манускрипт с техникой меча нашей секты.

Вжух!

Вылетевший дротик вонзился в землю в каком-то дюйме от промежности ученика. Лу Цинцянь небрежно охряхнул руки:

- Посмеешь еще раз нас оскорбить, и в следующий раз дротик попадет вовсе не в землю.

Глаза ученика округлились, а штаны медленно стали мокрыми. "Оскорбить... нас? Значит, эти люди из демонической секты?!"

Хань Чаншэн хлопнул себя по лбу. Стоит ли ему сейчас вырубить Сяо Цина с Сяо Баем или все-таки Ань Юаня?! Может, самому вырубиться?! А?! "Небеса играют со мной!!!"

Минутка переводчика

В пути

- Гла... Господин Хуа, не хотите ли отведать свежих баоцзы? Мы только что украли их у торговки. Они еще теплые, - с нежной улыбкой спросил Лу Байби у слегка приотставшего от них Хань Чаншэна.

Глава секты, в который раз обливаясь холодным потом, первым делом вопросительно посмотрел на Ань Юаня, но, увидев, что тот в отрицании покачал головой, произнес:

- Ешьте сами, мы еще не голодные, - "Это хоть ненадолго заткнет ваши болтливые рты".

Тогда Лу Байби открыл пакет с баоцзы и, взяв один пирожок, откусил от него.

- Вкусно, - заметил он и сразу же протянул уже надкусанную булочку Лу Цинцяню. Тот не глядя открыл свой рот и откусил, как будто давным-давно привык к подобному обращению:

- Ты прав, Сяо Бай, - он тоже улыбнулся, отчего на его пухлых щечках появились очаровательные ямочки.

Они продолжили поедать одну булочку, по очереди откусывая от нее. Затем Лу Цинцянь с тревогой заметил:

- Сяо Бай, у тебя крошка возле рта, - тут же невинно потянувшись, он бережно убрал ее с прекрасного личика своего напарника.

- Сяо Цин, а у тебя крошки на халате остались, - Лу Байби с чарующей улыбкой ласковыми движениями отряхнул халат Лу Цинцяня, отчего детское личико последнего нежно покраснело:

- Прости, я всегда так неосторожен.

- Все в порядке, я всегда рад помочь тебе, - еще шире улыбнулся Лу Байби. В такой вот гармоничной атмосфере они принялись за следующую булочку.

Ань Юань смотрел на это одновременно с любопытством и подозрением. Любопытством от того, что ему хотелось бы знать, что бы он почувствовал, отнесись к нему так же Хань Чаншэн. А подозрения терзали его сердце, поскольку он задавался вопросом: - "Если эти двое так близки друг с другом, может, они так же близки и со своим господином Хуа?" Подумав об этом, он преисполнился еще большей решимости вбить между ними клин, да пожирнее.

К счастью, у Сяо Цина и Сяо Бая хватило ума не повестись на провокацию. Снова надувший щечки Лу Цинцянь, забыв о булочках, пропыхтел:

- Не стоит даже пытаться вбить клин между нами. Мы выросли вместе. Нам известно даже то, сколько родинок украшает его задницу. Думаешь, тебе удастся нас с ним посорить?

- Так сколько же родинок на его заднице? - поинтересовался Ань Юань.

Лу Цинцянь насторожился:

- А с какой стати я должен тебе это говорить?

Ань Юань: - "Между ними точно что-то да есть!"

Хань Чаншэн: - "Так держать, Сяо Цин! Черта с два ты первым узнаешь, сколько у меня на ней родинок! Сначала я лично пересчитаю твои!"

<http://bllate.org/book/14818/1320194>